

ИСТОРИЯ ТГУ И ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ

УДК 378.4 (5 Н.16)

*А.Н. Жеравина***«ОТЕЧЕСТВУ И НАУКЕ» – ДЕВИЗ УНИВЕРСИТЕТСКИХ СТУДЕНТОВ
ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ТОМСКА**

Статья посвящена первому этапу становления университета, профессорам, стремлениями которых создавалась творческая атмосфера для подготовки врачей высокой квалификации.

Открытие в Томске первой гимназии в 1838 г. оказало заметное влияние на духовную жизнь города. Она сыграла существенную роль в подготовке учителей для уездных училищ. С открытием гимназии значительно облегчилось решение проблемы кадров для гражданских служб. Выпускники гимназии получили возможность поступления в высшие учебные заведения.

В разные годы директорами гимназии были выпускники Петербургского главного педагогического института, Московской, Курской духовных академий с большим опытом практической деятельности.

Учителями гимназии, помимо прямых обязанностей, многое делалось по собственной инициативе. Круг этих дел оказался необычайно разнообразным и интересным. Он включал многолетние метеорологические наблюдения, организацию «безмездно» не предусмотренных программой занятий, способствовавших воспитанию эстетического вкуса учащихся. Одним из учителей в 1848 г. был открыт частный пансион «для образования девиц». С именем учителя французского языка Р.К. Сирена связано создание в 1876 г. хора и оркестра «из любителей и любителей музыки и пения». Р.К. Сирен приложил немало усилий для развития вкуса учеников к классической музыке и «к благородному препровождению времени, свободного от занятий». Его дело затем продолжил учитель В.П. Никонов (выпускник гимназии). Он организовал из гимназистов оркестр, отдавая много времени «безмездному» занятию с учащимися.

Выпускник Санкт-Петербургского университета И.М. Курочкин, преподаватель «древнего» языка в гимназии, организовал в Томске мужское училище с курсом классической прогимназии. Учитель К.Я. Лохер предпринял попытку еще до П.И. Макушина наладить продажу «применительно к возрасту» книг научного и литературного содержания.

Высоко оценила Академия Наук уровень метеорологических наблюдений, начатых в гимназии по инициативе и под руководством ее первого директора И.Г. Новотроицкого. Он до этого уже много лет прожил в Томске, будучи переведенным в 1820 г. из Иркутской гимназии, где работал старшим учителем, на должность директора училищ Томской и Енисейской губерний. Служивший в 1846–1856 гг. директором гимназии магистр богословия Ф.С. Мещерин по поручению губернатора вел большую работу по сбору и приведению в порядок статистических сведений о состоянии частной промышленности и тор-

говли в Томской губернии для Русского Императорского Географического Общества.

Не без участия дирекции гимназии в 1847 г. возникла переписка по поводу необходимости издания в Томске первого печатного органа в виде «Ведомостей». После положительного решения вопроса учителя гимназии Ф.В. Рудаков, А.С. Андреев, позднее Д.Л. Кузнецов откликнулись на предложение дирекции гимназии участвовать в написании статей «литературного и даже учебного содержания».

С 60-х гг. XIX в. преподаватели гимназии явились инициаторами проведения городских литературных вечеров, проходивших до этого в виде домашних встреч любителей литературы лишь в узком кругу друзей и знакомых.

На выставках Академии художеств удаивались поощрения не только работы учителя чистописания и рисования П.М. Кошарова, но и рисунки учащихся, выполненные под его руководством.

Составленный преемником директора гимназии И.Г. Новотроицкого И.А. Сухопрутским перечень необходимых для физического кабинета Томской гимназии приборов и инструментов Министерство народного просвещения признало обязательным и для всех гимназий России.

Последующие десятилетия были ознаменованы важными событиями в культурной жизни Томска. В городе возникли многочисленные общества, занимавшиеся попечением «о народном образовании», «вспомоществованием» учащимся, распространением коммерческих, профессиональных знаний, отечественного и зарубежного опыта, борьбой за трезвый образ жизни. Деятельность всех этих обществ также способствовала накоплению духовного потенциала города.

Люди высокого профессионального уровня много сделали для развития музыкальной культуры в Томске созданием симфонического оркестра из 45 чел. с участием хора в 160 чел., организацией курсов для регентов с целью обеспечить население губернии подготовленными руководителями певческих коллективов.

Многое в жизни Сибири в конце XIX в. впервые появилось в Томске. В Томске открылась иконописная, иконостасная и ризочеканная, ставшая знаменитой, мастерская И.А. Панкрьшева. Первый книжный магазин и первая бесплатная читальня в Сибири открылись здесь же. Раньше, чем в других городах за Уралом, стала действовать воскресная школа, появился детский сад «по методу Фрёбеля», было выстроено первое каменное здание

театра, возникли общество любителей художников, первое отделение Русского Императорского музыкального общества.

Среди жителей Томска всегда было немало тех, кто нуждался в материальной помощи. Благотворительность, пожертвования, милосердие по отношению к страждущим, пожилым, больным, сиротам, бедным, пострадавшим от часто случавшихся в городе пожаров, наводнений стали неотъемлемой чертой городской жизни.

Дореволюционный Томск был городом больших контрастов. Наряду с заметными достижениями в духовной культуре из десятилетия в десятилетие переходили нерешенные проблемы, появлялись новые. Город задыхался от антисанитарии, оказался не готовым к размещению в лечебных учреждениях сотен людей, зараженных венерическими болезнями в результате получившей распространение проституции. Пьянство, сопровождавшееся кражами, грабежами, драками, нередко с летальным исходом, усугубляло и без того тяжелую криминогенную обстановку в городе и его окрестностях в конце XIX в.

И все же на общем фоне достигнутого городом к концу XIX в. уровня развития представляется правомерным открытие именно в нем первого в Сибири университета. В 1888 г. в Томске возникла благоприятная атмосфера для функционирования и развития университета как своеобразного лица культурной жизни города и Сибири вообще. В создании такой атмосферы деятельное участие приняли высокообразованные, в основном приезжие, люди [2. С. 48–50].

Уникальность Томского университета состоит в том, что он возник не сразу по императорскому указу 1803 г. [3. С. 6], а только тогда, когда потребность в нем была осознана в самой Сибири и началось мощное движение внутренних сил по достижению поставленной цели – открытие университета.

Сибирский университет, создававшийся в конце XIX в., был во многом (в силу своего положения и специфики возникновения – по желанию города, края) свободен от недостатков других российских университетов. Он изначально не стоял в оппозиции городу как средневековые университеты. Он не был обязан своим возникновением исключительно государству, так как половину средств на его открытие составили частные пожертвования. Кроме того, сибирское общество восприняло университет как «светоч», «высший рассадник». Поэтому сибирский университет стал сразу широчайшим полем общности с городом и регионом. Не случайно уже само открытие университета стало событием для всего города, вылившимся в народное праздничное гуляние [1. С. 43–44].

23 октября 1908 г. в газете «Голос Томска» появилось краткое сообщение о том, что в сибирском университете образован новый студенческий союз, поставивший задачу «вырвать русское студенчество из тенет революции. Девиз новой группы «*Patriae et Litteris*», что значит «Отечеству и науке». До провозглашения этого девиза университет прожил уже два десятилетия, став заметной вехой в жизни не только Томска и Сибири, но и России в целом. За прошедшие годы он прошел сложный путь становления, с первых дней функционировал соответствующим девизу «Отечеству и науке».

Судьбоносным для университета оказалось назначение его попечителем главного инспектора училищ Западной Сибири В.М. Флоринского, доктора медицины, профессора, имевшего опыт административной работы в Министерстве просвещения. Хорошо знакомый с достижениями крупнейших центров медицинских исследований в Европе, он поставил перед собой труднейшую и благороднейшую задачу создания на далекой восточной окраине России еще одного крупного центра подготовки специалистов высокого класса.

К моменту открытия дверей университета первому набору из 72 студентов он располагал прекрасными аудиториями, в которых можно было обеспечивать теоретическую подготовку будущих врачей. Но университет еще не располагал необходимой клинической базой, без которой невозможно было обеспечить приобретение студентами опыта лечения больных.

Почти одновременно с открытием университета состоялась закладка здания для факультетских клиник, а до его торжественного открытия в 1892 г. госпитальные клиники размещались в больнице Приказа общественного призрения, построенного еще в начале XIX в. Хирурги называли ее «гнилым скопищем и очагом грязи», но вынуждены были работать в таких условиях. Только в 1907 г. они переехали в здание второго студенческого общежития, перестроенное и оборудованное для новых целей [7. С. 126].

Огромна заслуга В.М. Флоринского в подборе профессоров и преподавателей университета. Он лично отыскал и пригласил в Томск замечательных специалистов. Из Казанского университета приехал анатом Н.М. Малиев, имевший опыт службы военным полевым врачом-хирургом во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Одновременно с анатомией он занимался и антропологией, основы которой им были заложены в Сибири. Оказались в Томске опытные практики и теоретики в различных областях медицины: гистолог и эмбриолог А.С. Догель, ботаник С.И. Коржинский, фармаколог Э.А. Леман. Он единственный из приглашенных В.М. Флоринским не был доктором медицины, имел полученную в 1872 г. степень магистра, высшую степень в то время в области фармакологии.

Из Дерптского университета приехал С.И. Залесский. Получив медицинское образование, он заметно расширил свою профессиональную квалификацию, прослушав полный курс химических наук, посетив лекции по фармакологии и философии. Результаты его научных изысканий были широко известны в России и за рубежом по публикациям в периодических изданиях Лондона, Вены, Дерпта.

Из Петербурга был приглашен Н.А. Гезехус, три семестра проработавший в Берлине под руководством знаменитого физика, математика и физиолога Г. Гельмгольца, из Харьковского университета – зоолог Н.Ф. Кашенко. Наряду с чисто медицинскими в университете существовали кафедры физики, химии, геологии (среди первых приглашенных В.М. Флоринским был минеролог и геолог А.М. Зайцев). Эти кафедры обеспечили основу будущего расширения университета.

Еще в 1885 г. приглашенный из Казанского университета садовник П.Н. Крылов заложил Ботанический сад и оранжерею.

Исключительно удачным оказался выбор первых профессоров университета, имевших научные труды, опубликованные в России и за рубежом; самому молодому из них – С.И. Коржинскому – было 27 лет, самому старшему – Н.А. Гезехусу – всего 43 года.

Уровень профессиональной квалификации первых профессоров Томского университета, их научный потенциал, готовность служить отечеству и науке исключали для студентов возможность ситуации, в которой оказался в стенах Харьковского университета студент Николай Костомаров. По окончании Воронежской гимназии он поступил в Харьковский университет на историко-филологический факультет, который «не блистал в ту пору профессорскими дарованиями». Поэтому первые годы пребывания Н. Костомарова в университете почти не отличались от гимназических лет, хотя сам студент много работал, увлекался то классической древностью, то новой французской литературой, но эти увлечения не были подкреплены и поддержаны надлежащим руководством и определенной системой работы. Не случайно позднее свою студенческую жизнь Н.И. Костомаров назовет «беспорядочной» [6. С. 5].

Студентам Томского университета в период становления и развития первой высшей школы в Сибири стараниями его первых профессоров создавались возможности для получения образования на высоком уровне. Хотя трудностей для создания этой возможности было много.

Для студентов университета образцом служения «Отечеству и науке» были его замечательные профессора. На долю первых профессоров выпала нелегкая работа, связанная с созданием материальной базы кафедр, созданием при них кабинетов и лабораторий. Им пришлось заниматься обеспечением кабинетов мебелью, приборами, инструментами, необходимыми для изготовления наглядных пособий, демонстрации опытов, проведения практических работ. А.С. Догель выписал микроскопы, приобрел необходимые инструменты, мебель, реактивы и красящие вещества для гистологического кабинета, организовал создание микроскопических препаратов при участии студентов [9. С. 91].

Основатель минералогического кабинета и музея в университете профессор А.М. Зайцев подарил им около 400 книг и брошюр, коллекцию из почти 4000 минералов, собранных им в пределах Томской и Енисейской губерний. За рубежом он приобрел для музея ряд коллекций минералов саксонского происхождения [9. С. 96–97].

Значительный вклад в создание анатомического музея внес Н.М. Малиев. За время работы в Томске он собрал ценную коллекцию анатомических препаратов. Оценивая вклад Н.М. Малиева в основание анатомического музея, ректор университета А.И. Судаков отмечал, что «музей долго будет служить памятником научной и педагогической деятельности первого профессора кафедры анатомии». В 1896 г. Н.М. Малиев передал кабинету нормальной анатомии около 200 наименований книг, журналов, брошюр по анатомии [9. С. 159–160].

Работу по наполнению содержания музея продолжил Г.И. Иосифов. Студенты под его руководством готовили препараты, которые составляют гордость анатомического музея до сих пор. Из помещенных в музей 656 новых препаратов 369 были изготовлены самим профессором

Г.И. Иосифовым. Известны имена студентов, готовивших препараты для музея – А. Азбукин, С. Вергилесов, П. Обросов, К. Катцен, И. Раевский, П. Сорокин, В. Щипачев. Эти студенты внесли большой вклад в пополнение коллекции анатомического музея, который считался в дореволюционной России одним из лучших [8. Т. 1. С. 41–42; 9. С. 102–103].

При Э.А. Лемане, основателе фармацевтического кабинета и лаборатории при кафедре фармации и фармакогнозии, были приобретены приборы, инструменты, химическая посуда, фармакохимические препараты и реактивы [9. С. 149].

Основатель школы зоологов и Зоологического музея Н.Ф. Кащенко обеспечил к своему отъезду из Томска в 1912 г. наличие в музее около 950 чучел животных, около 3350 спиртовых препаратов, богатой коллекции шкур млекопитающих и птиц, подаренной музею бывшим генерал-губернатором Степного края И.А. Колпаковским, коллекции беспозвоночных животных Северного Ледовитого океана, коллекций различных животных, собранных профессорами В.В. Сапожниковым и М.Д. Рузским. Сам Н.Ф. Кащенко лично передал музею коллекцию позвоночных животных, собранную во время экспедиций в различные районы Сибири [9. С. 109–111].

Всю организационную работу по устройству терапевтической факультетской клиники провел профессор А.П. Коркунов. Через заграничные фирмы он выписал аппаратуру, необходимую для осмотра больных и изготовление снимков на фотографических пластинках. С конца 1897 г. стараниями А.П. Коркунова стали применяться в клинике рентгеновские лучи [9. С. 122–123].

П.Н. Крыловым были заложены основы живой лаборатории при университете – ботанический сад с его оранжереями и посадками на открытом грунте. Сад был местом проведения наблюдений и практических работ при прохождении студентами общего курса ботаники. В 1914 г. в оранжереях сада имелось 11650 экземпляров растений из тропических и умеренно-теплых стран и 27700 экземпляров в открытом грунте сада. С именем П.Н. Крылова связано основание ботанического музея с гербарием. Он обрабатывал коллекции растений из мужской гимназии и реального училища в Томске, интересный гербарий Г.Н. Потанина с Тарбагатай [9. С. 127–129].

И.Н. Грамматикати в 1905 г. основал в Томском университете акушерско-гинекологическое общество, которому передал свою библиотеку. Он внес большой вклад в расширение материальной базы университета, явившись организатором пристройки к главному корпусу факультетской клиники для терапевтической, гинекологической, хирургической, детской и нервных клиник и для акушерского отделения двух 2-этажных корпусов. По его инициативе и при материальной поддержке А.Е. Кухтерина в Томске был открыт первый родильный дом (1895 г.) [9. С. 84–85; 10. С. 194].

К.Н. Виноградов, с 1890 г. работавший на кафедре патологической анатомии, возглавлявший ее до августа 1892 г., занимался первоначальным обустройством и оборудованием кафедры и института патологической анатомии. Из Петербурга он привез 1500 микроскопических препаратов, более 200 – макроскопических, предназначенных для музея и микроскопических исследований. При

нем были сделаны первые шаги по созданию музея и лекции по патологоанатомии [9. С. 71–72].

При Е.С. Образцове с 1892 г. началось создание при кафедре кожных и венерических болезней кожно-венерической клиники, для которой приобретались муляжи в Петербурге, Москве, Томске [9. С. 184–185].

По инициативе профессора кафедры нервных болезней М.Н. Попова в 1899 г. было положено начало психотерапевтической клинике, расположенной в бараке недалеко от современного главного корпуса медицинского университета. Клиника была рассчитана на 10 больных, которых лечили за высокую плату в размере от 50 до 75 руб. в месяц. Через 3 года было открыто новое здание амбулатории [9. С. 192–193].

В начале 90-х гг. XIX в. при кафедре судебной медицины стараниями профессора М.Ф. Попова была основана судебно-медицинская лаборатория, оснащенная необходимым оборудованием, литературой, создан музей [9. С. 194].

Недолго работал в Томском университете (с 1 января 1890 г. по 11 августа 1891 г.) профессор П.М. Альбицкий, но в его истории и в памяти студентов он оставил глубокий след. Перед отъездом в Томск он закупил в Петербурге оборудование и аппаратуру для предстоящих исследований в Сибири. В Томском университете создал и оснастил необходимым оборудованием лабораторию общей патологии. Под его руководством занимался экспериментами над животными, исследуя теплообмен и обмен веществ, студент П.П. Авроров, на защите докторской диссертации которого в 1900 г. П.М. Альбицкий выступил в качестве одного из оппонентов; крупные отечественные патофизиологи единодушно высоко оценили результаты исследования молодым ученым обмена веществ и развития энергии в организме при помощи голодания [9. С. 26–27].

Было бы преувеличением сказать, что материальная база была обеспечена в достаточной степени для нормального функционирования кабинетов и лабораторий, предназначенных для учебного процесса в университете. Но минимум условий для учебы студентов и их занятий научно-исследовательской работой усилиями ректоров и профессоров университета был создан.

Как известно, значительную часть студентов Томского университета составляли выпускники духовных семинарий. Нередко они были выходцами из многодетных семей священнослужителей. Многим из них приходилось по окончании семинарий до поступления в университет какое-то время работать, чтобы скопить деньги, необходимые на дорогу и жизнь в Томске.

Выпускник Орловской духовной семинарии С.А. Адамов работал учителем начальных классов и только через два года поступил на открывшийся в университете юридический факультет. А во время учебы он подрабатывал репетиторством. В 1900 г., уйдя с юридического факультета, поступил на медицинский [8. Т. 1. С. 37–38].

По окончании Уфимской духовной семинарии в 1899 г. работал на протяжении двух лет народным учителем в с. Благовещенский завод И.Л. Вакуленко. 2 года был учителем начального земского училища в Вятской губернии до поступления в университет Н.В. Вершинин. Его земляк Я.А. Калачников работал статистом в земском статистическом отделении при Вятской земской управе, занимаясь сбором материала, необходимого для переоценки

недвижимого имущества торгово-промышленных заведений и городских недвижимых имуществ, подлежащих земскому обложению [8. Т. 1. С. 105, 126–127, 245].

В течение двух лет проработал учителем приходского училища И.П. Коровин (по окончании Пермской духовной семинарии в 1886 г.). Через год из стен той же семинарии вышел Н.С. Спасский, которому до поступления в университет пришлось устроиться на работу в качестве канцелярского служащего в Екатеринбургскую контору госбанка [8. Т. 1. С. 296; Т. 2. С. 174].

К.М. Гречищев вместе со своим товарищем по Рязанской семинарии А.И. Шибковым на вырученные 200 руб. от благотворительного спектакля, поставленного труппой любителей драматического искусства при клубе велосипедистов в Рязани, отправился в Томск и поступил в университет. Из-за недостатка средств к существованию он во время учебы в университете подрабатывал делопроизводителем в обществе вспомоществования учащимся, затем конторщиком на строительстве Средне-Сибирской железной дороги. Одно время исполнял обязанности статистика в земстве, на III курсе работал учителем искусств в Томском женском двухклассном училище, преподавая черчение, рисование и чистописание. На V курсе в качестве студента-практиканта работал во врачебном отделе Сибирской железной дороги [8. Т. 1. С. 171–172].

Выпускник 1905 г. Таврической духовной семинарии М.К. Бутовский, став студентом университета, подрабатывал репетиторством. На I курсе подрабатывал суфлером в украинской труппе Понтуса, гастролировавшей в Томске. Во время прекращения занятий в университете из-за студенческих волнений уехал в Киев, где до осени 1906 г. он работал канцеляристом в губернском присутствии по крестьянским делам. Вернувшись в Томск для продолжения учебы, одновременно работал канцеляристом в Томской переселенческой управе. На IV курсе работал фельдшером в кожно-венерической амбулатории. В летние каникулы после IV курса устроился фельдшером больницы Перекопской земской управы. А.М. Никольский, будучи студентом V курса, работал ординатором в госпитальной хирургической клинике. А.Г. Савиных зарабатывал на жизнь, служа воспитателем в приюте. К.Ф. Архангельский работал ассистентом при кафедре фармакологии у профессора П.В. Буржинского, С.П. Мочалов – в акушерской клинике [8. Т. 1. С. 96–97; Т. 2. С. 48, 130].

Здесь приведена мизерная часть примеров совмещения учебы в университете или работы до поступления на медицинский факультет по окончании духовной семинарии только тех, чья жизнь впоследствии оказалась связанной с Томским университетом.

Научная и жизненная энергия первых томских профессоров обеспечила существование университета как крупного научного центра. Уже студентам первого набора было у кого и чему учиться. Университетские кафедры развернули серьезную исследовательскую работу, ученые имели возможность публиковать результаты своих исследований в научной периодике. В 1889 г. вышел первый том их научных трудов – «Известия Императорского Томского университета», которые с тех пор издавались регулярно.

В том же 1889 г. по инициативе ректора университета Н.А. Гезехуса возникло Томское общество естество-

испытателей и врачей. В него вошли исследователи разных направлений, представители различных городских учреждений. Целями общества было объявлено в его уставе «содействие успехам всех отраслей естествознания и научной медицины, изучение Сибири и прилегающих к ней стран в естественно-историческом и медицинском отношениях..., изучение населяющих Сибирь племен, преимущественно инородцев, в антропологическом отношении» [7. С. 126].

Общество естествоиспытателей и врачей явилось первым научным объединением всех, кто занимался исследованием Сибири. Наряду с университетскими учеными в нем сотрудничали директор реального училища, библиофил, метеоролог Г.К. Тюменцев, учитель П.А. Буткев, горные инженеры А.С. Боголюбовский и В.С. Реутовский, врачи А.И. Макушин, В.С. Пирусский [11. С. 125].

Более чем за 10 лет до возникновения Общества естествоиспытателей и врачей в Томске на одном из заседаний Академии наук было сообщено (4 апреля 1878 г.) о том, что «исправляющий должность директора Томского реального училища Тюменцев доставил Академии коллекцию насекомых, заспиртованных животных и нескольких рыб, преимущественно из окрестностей Томска». Было доложено на заседании также о том, что преподаватели училища и Томской Мариинской женской гимназии предложили свои услуги по дальнейшему сбору коллекции животных и растений и обратились к Академии с просьбой снабдить их подробными инструкциями». Они просили также выслать сочинение П.С. Палласа «Записки Императорской Академии Наук» и «Летопись Главной физической обсерватории» за 1874–1876 гг. Предложение Томских преподавателей было принято с благодарностью, было решено полученные коллекции передать в Зоологический музей, просимые книги выслать в Томскую гимназию. Члены «биологического разряда» получили задание составить необходимые инструкции [5. С. 270].

Создание в Томске Общества естествоиспытателей и врачей способствовало поднятию на новый уровень исследовательской работы тех, кто ею занимался. Первоначально оно состояло из 13 профессоров, затем число его членов возросло до 113, в том числе – 35 иногородних членов. В 1905–1907 гг., в период студенческих волнений, Общество не функционировало, в 1907 г. его деятельность возобновилась.

К исследованию флоры и фауны Сибири Обществом привлекались и студенты. На его средства студенты побывали в верховьях реки Томи для сбора насекомых (1908 г., Хворов В.В.), в Змеиногорском уезде для сбора растений и семян (1908 г., Титов В.С.), для исследования озера Учум в Енисейской губернии (1908 г., Солдатов), для сбора коллекций по флоре на Дальнем Востоке, в районе Амурского бассейна (1908 г., Семенов В.Ф.), для сбора ботанических и энтомологических коллекций на берегах Телецкого озера (1911 г., Хворов В.В.) и реки Абакан (1911 г., Сычинский), в Западной Барабе (1911 г., Молотилов), на Саянах (1912 г., Семенов).

До 1912 г. по линии Общества было сделано 418 докладов. С докладами выступали и студенты. В.В. Солдатов сообщил о работе, проделанной им в районе озера Учум, В.С. Титов выступил с отчетом о гербаризации в окрестностях Колыванского завода летом 1908 г.

В.В. Хворов отчитался о поездке в верховья реки Томи и на Телецкое озеро, И.Н. Михайловский сделал доклад «Город Троицкосавск со слободою Кяхтою в санитарном отношении» [11. С. 134, 138, 139].

Важное место в деятельности Общества заняла издательская деятельность. Несмотря на сложные финансовые проблемы, изыскивались возможности для публикации студенческих работ. В разные годы были опубликованы работы студентов, выполненные в лаборатории медицинской химии Н.И. Павловским («О влиянии чая, кофе и некоторых спиртных напитков на количественное действие пепсина»), А.И. Собкевича («Сравнительная оценка некоторых способов определения общего количества серы в моче»), В.М. Барвинского («Изменения в составе и свойствах крови собак после вылушения щитовидной железы»).

По оценке профессоров университета студенческие работы представляли большую научную ценность. Их рекомендовали к публикациям и по решению Совета университета. Обращалось внимание на обстоятельность, добросовестность в решении поставленной задачи, на овладение студентами методики исследования, практическую значимость выполненной работы.

Высокую оценку профессоров А.И. Судакова, М.Г. Курлова, Э.А. Лемана получила представленная на конкурс и заслужившая награждения золотой медалью выполненная в 1893 г. студентом V курса П.В. Бутягиным работа на тему «Химико-бактериологическое исследование воды, употребляемой в Томске для питья». Выводы, сделанные исполнителем, свидетельствовали об исключительной актуальности проблемы исследования. Они убеждали в необходимости «более правильной организации водоснабжения г. Томска по сравнению с существующей организацией». Оказалось, что до П.В. Бутягина проводились химико-физические исследования воды, а он получил еще бактериологические данные, необходимые для оценки «Санитарного достоинства питьевых вод». Кроме того, автор определил содержание растворенного в воде кислорода, что «до него никем сделано еще не было». Одно из достоинств его работы состояло в том, что он исследовал не только питьевую воду реки Томи, речки Ушайки, почти всех имеющихся в Томске общественных водохранилищ и ключей, а также многих частных колодцев. Были взяты и образцы воды в общественных банях.

Наряду с высокой оценкой выполненной П.В. Бутягиным работы рецензентами были отмечены и недостатки, что открывало перспективы ее продолжения. В частности, проф. М.Г. Курлов указал на необходимость учета того, на каком расстоянии от берега, с поверхности или глубины, в какую погоду были взяты пробы воды, что этому исследованию предшествовало (дождь, ветер), какой была температура воздуха, воды [4. 19 октября 1893 г. С. 30–35].

В 1893 г. И.П. Коровин представил на конкурс свою работу на мало исследованную тему «О происхождении внезапной смерти от причин, лежащих в сердце». Под руководством проф. М.Ф. Попова студент уже успел себя зарекомендовать, представив перед этим на суд Общества естествоиспытателей и врачей результаты своих научных поисков, получившие высокую оценку. Ценность работы, которая рассматривалась Советом университета, зак-

лючалась в микроскопических и параллельных им химических исследованиях сердечной мышцы. По результатам проведенных студентом исследований оказалось возможным судить о степени изменений в сердце. Было признано, что им положено начало разработки перспективной темы исследования изменений сердца в случаях внезапной смерти с учетом возраста, пола, времени года [4. 19 октября 1893 г. С. 36–39].

Одному из самых трудных вопросов микроскопической анатомии посвятил свою конкурсную работу, удостоенную золотой медали в 1893 г., П.Я. Корольков. До него никто не смог найти метод окраски тончайших разветвлений нервов в слюнных железах. Применявшийся ранее метод золочения препаратов для слюнных желез оказывался непригодным. П.Я. Корольков использовал новейшее достижение в медицине – применение окраски метиленовой синью, частично серебром [4. 19 октября 1893 г. С. 40–42].

С одобрением была воспринята Советом университета и составителями отзывов работа, выполненная студентом В.Н. Устюжаниновым, посвященная продаваемому в Томске чаю, одному из самых потребляемых продуктов питания населения. Необходимость исследования качества чая диктовалась широко распространенной практикой его подделки. Автор исследовал до 15 сортов байхового и кирпичного чая с помощью микроскопа и химического анализа на предмет выяснения наличия или отсутствия подделок, определения ценности чая. Последняя задача оказалась неразрешимой на основании данных химического анализа. Ценность чая определяется его физическими свойствами: запахом, вкусом, цветом, тщательностью приготовления, возрастом чайных листьев, которые не поддаются определению с помощью химического и даже микроскопического анализа. Пока удалось провести исследование чая с учетом количества воды, солей, растворимых и нерастворимых в воде, теина, танина, экстрактивных веществ. Тема оказалась далекой от ее полноценной разработки и в силу объективных причин. Но сделанная студентом работа получила одобрение и была признана достойной серебряной медали [4. 15 октября 1894 г. С. 132–135].

Золотой медалью Совет университета отметил конкурсную работу студента М.П. Рувкевича на тему «Влияние стрихнина на отравление алкоголем». Проведенные на животных опыты показали, что стрихнин повышает раздражимость психомоторных центров, угнетенную алкоголем, кровяное давление, работу сердца, дыхание и температуру. Рувкевичу удалось установить, проведя опыты на собаках, что возбудимость головного мозга, угнетаемая спиртом, под влиянием стрихнина быстро повышается. Установлено это было на основании 17 сложных опытов с применением трепанации, перевязки многочисленных сосудов, вскрытий грудной клетки, обнажения сердца, перерезки нервов. Опыты были продолжительными, требовали много времени, хорошего знания анатомии животных и хорошей техники их проведения. Результаты исследования были представлены приложенными к тексту 29 таблицами с обозначением кривых возбудимости мозговых центров, кровяного давления, деятельности сердца, состояния дыхания, температуры животных, на которых проводились опыты. На заседании Со-

вета университета была особо отмечена практическая значимость результатов студенческой работы и выражена уверенность, что они скоро будут оценены клиницистами. Ей присудили золотую медаль (1894 г.) [4. 15 октября 1894 г. С. 135–137].

Золотыми медалями были отмечены работы студентов И.Л. Вакуленко («Обмен фосфора и серы у человека», 1904), Б.К. Шишкина («Материалы к вопросу о химическом составе воды озера Широ Иткуль и некоторых других озер», 1908), С.В. Вергилесова («К морфологии начала грудного протока, и его растения у млекопитающихся», 1908), И.Р. Ломакина («Об отношении яичного белка (куриного) к микроорганизмам куриного помета», 1909), А.И. Собкевича («Сравнительная оценка некоторых способов определения общего количества серы в моче», 1909), В.Г. Щипачева («К вопросу о снабжении кровеносными сосудами периферических нервов», 1910), В.М. Барвинского («Изменение в составе и свойствах крови у собак после вылущения щитовидной железы», 1912). Серебряных медалей удостоились работы П.П. Солдатов («Озеро Учум», 1908), В.Г. Щипачева («Внутренние паразиты рыб Томского края», 1912) [4. С. 201–202].

Все конкурсные работы выполнялись в научных кружках при кафедрах и клиниках университета под руководством профессоров.

На протяжении 1900–1911 гг. 11 студентов юридического факультета были награждены золотыми медалями за представленные ими на конкурс работы, посвященные воеводам, губернаторам и генерал-губернаторам в Сибири, формам крестьянского землевладения в Сибири, положению духовенства в христианско-евангелической церкви, земельной ренте, значению вопроса о свободе воли в уголовном праве, винной монополии в Томской губернии и Семипалатинской области, ссылке в Сибири и др. проблемам [4. С. 202–203].

Уровень профессиональной подготовки студентов прошел проверку в экстремальной ситуации борьбы с эпидемией холеры в Томске и Томской губернии в 1892 г. Заболевшим холерой рассчитывать на оказание медицинской помощи было трудно. При недостатке медицинских работников в городе часть из них были откомандированы из Томска в охваченные холерой местности губернии. Не приходилось надеяться на медицинскую помощь со стороны врачей Европейской части страны ввиду того, что там в нескольких губерниях также свирепствовала эпидемия.

Созданная по распоряжению губернатора санитарная комиссия оказалась в чрезвычайно затруднительном положении. Оценивая крайнюю недостаточность наличных медицинских сил для борьбы с эпидемией, ректор университета, профессор А.И. Судаков предложил привлечь в помощь медикам студентов медицинского факультета. Он исходил из того, что часть студентов сами изъявили желание участвовать в борьбе с эпидемией, при этом заверяя, что обладают достаточной подготовкой и можно рассчитывать на существенную с их стороны помощь.

Членам санитарной комиссии было нелегко согласиться с предложением услуг со стороны студентов. Как писал на имя ректора университета городской голова М. Дмитриев, «я по себе уверен, что не одному из членов комиссии пришлось задуматься над вопросом будем ли мы нравственно правы, воспользовавшись этим сердеч-

ным порывом юношей, увлеченных искренним желанием стать в ряды защитников своего отечества? Не слишком ли эгоистично будет с нашей стороны допустить эксплуатацию этой, готовящейся опоры будущего – поставить юношей в ряды передовых бойцов на защиту нашей жизни, рискуя собственной?».

После долгих раздумий и обсуждений предложение ректора университета с учетом готовности части студентов, изъявивших желание участвовать в борьбе с эпидемией, было решено воспользоваться и их услугами. Принесенная студентами польза превзошла все ожидания санитарной комиссии. 10 студентов (Беляев А.В., Силин В.Н., Павский С.Е., Иволин А.А., Панаретов Н.Н., Пospelов Н.П., Кутузов Н.А., Соколов М.П., Слайчевский А.В., Миловидов Д.А.) под руководством проф. А.И. Судакова и местных врачей в Томских городских больницах с 18 июля по 1 октября занимались лечением больных и уходом за ними.

Другая группа студентов (Сморозинцев А.А., Прасолов Л.М., Михайловский И.П., Успенский П.П., Павлинский А.С., Стуков И.А., Боннер Г.Б.) занималась лечением больных на дому. К концу их посещения студенты представили 1113 санитарных карточек. Стольким больным они оказывали помощь.

Третья группа в составе 10 студентов (Богословский В.П., Мефодиев Н.В., Сасыкин К.И., Файнберг Д.М., Григорьев А.Н., Орлеанский Л.М., Окиншевич А.И., Шуйский А.П., Флеров Л.А., Николаевский В.Н.) провела 2317 дезинфекций в помещениях, где находились больные.

П.В. Бутягин, А.А. Грацианов, Н.А. Пьянков, В. Добромыслов, Соколов ухаживали за больными в пересыльных тюрьмах и в переселенческих бараках.

Студенты не только помогали врачам, но во многих случаях им пришлось работать самостоятельно, заменяя врачей. Работали они дни и ночи с полным сознанием важности и большой ответственности за выполняемое ими дело.

Как отмечалось в благодарственном письме Томского губернатора Г.А. Тобизена, благодаря помощи студентов последствия эпидемии в Томске оказались менее трагичными, чем они могли быть без их участия. Некоторые из них (Силин, Беляев, Стуков, Иволин) были командированы и в округа губернии в дополнение к тем, которые работали в Бийском, Барнаульском, Каинском, Томском округах. На долю студентов выпали немалые трудности, ибо им приходилось действовать самостоятельно, без поддержки товарищей, нередко сталкиваясь с предрассудками и суевериями крестьян. Тем значимее были результаты их самоотверженного труда, благодаря которому не одна тысяча жителей была обязана им сохранением жизни и здоровья. Благодаря студентам оказалось возможным ограничение размеров распространения эпидемии.

У Томского губернатора Г.А. Тобизена были основания участия студентов в борьбе с эпидемией холеры оценить «в высшей степени» полезным и выразить уверенность в том, что оно оставит «навсегда... самое отрадное воспоминание». Он выразил пожелание, «чтобы врачебная деятельность каждого из господ студентов увенчалась таким же успехом, с каким они работали по прекращению холерной эпидемии, и сопровождалось таким же доверием со стороны населения и такою же общою признательностью, какими они пользовались теперь».

Чувством глубочайшей признательности проникнуто письмо Томского городского головы на имя ректора университета «За труды, принесенные на спасение населения г. Томска господами профессорами Александром Ивановичем Судаковым и Александром Павловичем Коркуновым, а также господам студентам».

Городской голова М. Дмитриев писал, что «всякому, без различия общественного положения и степени умственного развития, стало понятно то значение, какое в будущем предстоит иметь университету в Сибири. Всякий воочию убедился, что залог будущего счастья и благополучия Сибири, ее надежда на правильное развитие производительных сил населения обширной территории заключается... в университете. Всякому ясна стала цель учреждения университета, и какие силы готовятся в нем, и как направляются они для честного плодотворного труда на благо отечеству».

Представившийся случай показал нам образец будущих наших сибирских врачей» [4. 20 ноября 1892 г. С. 169–171].

В связи со вспышками эпидемии районы бедствия обращались в университет с просьбой о командировании студентов старших курсов для работы в местах массовых заболеваний среди населения. Они выезжали далеко за пределы Томской губернии. Н.С. Спасский участвовал в борьбе с эпидемией холеры на Урале. В 1892 г. в университет пришло благодарственное письмо Акмолинского губернатора с извещением ректора о «плодотворной деятельности» студента V курса Островского, «который во все время холерной эпидемии заведовал одним из участков в г. Омске, «работая наравне с врачами, с беспримерным усердием во всякое время дня и ночи помогал страждущим и своим гуманным отношением и знанием дела снискал любовь населения и глубокое уважение всех узнавших его» [4. 20 ноября 1892 г. С. 171].

Летом 1893 г. во время летних каникул для борьбы с эпидемией холеры Ковровским земством был приглашен Н.С. Касторский. В сентябре 1893 г. Костромская городская управа сообщила в университет «о добросовестном и усердном исполнении обязанностей заведующего холерным бараком в г. Костроме с 12 августа по 21 сентября» студентом Гундоровым. О такой же полезной работе студента Быстрова пришло сообщение из временного Красноярского переселенческого комитета [4. 19 октября 1893 г.].

Подвижничество студентов в борьбе с эпидемиями холеры и чумы становилось традицией. Несмотря на риск, добровольцев всегда находилось больше, чем требовалось. В 1910 г. в ответ на просьбу КВЖД прислать 10 врачей изъявили желание поехать 100 студентов. М.К. Бутковский летом 1910 г. работал фельдшером больницы Перекопской земской управы во время ликвидации эпидемии холеры на железнодорожной станции Джанкой Таврической губернии. С декабря 1910 г. по сентябрь 1911 г. он, студент IV курса, участвовал в борьбе с эпидемией чумы на КВЖД. Там он заведовал баней, вагонами-теплушками, ночлежным домом, врачебно-санитарными участками, осматривал пароходы. Противочумное бюро КВЖД выдало ему свидетельство, в котором было отмечено, что он «относился к возложенным на него обязанностям в высшей степени добросовестно, с полным зна-

нием дела». М.К. Бутовский был награжден серебряным нагрудным значком с надписью «Борьба с чумой» с правом пожизненного ношения его [8. Т. 1. С. 96–97].

Для борьбы с эпидемией холеры студенты университета были приглашены во многие другие места, в том числе в Тюмень, Тобольск, Пермь, Самару, Тамбов, на Уральскую железную дорогу.

Вместе с профессором А.А. Введенским в 1904 г. студенты участвовали в лечении раненых во время русско-японской войны 1904–1905 гг., привезенных из Маньчжурии [8. Т. 1. С. 114].

В 1892 г. профессором Ф.А. Ерофеевым была создана глазная клиника на 10 коек, оснащенная необходимым оборудованием. В ней шел ежедневный амбулаторный прием страдающих глазными болезнями. Совместно с обществом попечения слепых Ф.А. Ерофеев под своим личным руководством организовал глазные летучие отряды, которые выезжали в Барнаульский и Бийский округа для лечения глазных болезней у местного населения. Позднее практиковались выезды летучих отрядов в Томскую, Тобольскую, Енисейскую губернии, Якутскую область. Оказание офтальмологической помощи населению стало традиционным. Ф.А. Ерофеев подтвердил факт широкого распространения трахомы среди местных жителей Сибири. После ухода из жизни Ф.А. Ерофеева его дело продолжил профессор С.В. Лобанов. С годами заметно увеличилось число прошедших лечение в клинике (с 62 в 1905 г. до 210 в 1912 г.), амбулаторно с 937 до 3597 за эти же годы. В одном 1912 г. клинику посетило более 10300 чел. В том же году в клинике было сделано 727 операций. Продолжались рейды студенческих отрядов. Всего в дореволюционный период в различные местности Сибири, включая Иркутскую губернию и Акимолинскую область, были направлены 36 таких отрядов [8. Т. 1. С. 93–94, 151–153].

Традиции, заложенные первыми профессорами университета, были поддержаны и продолжены их питомцами. Профессор П.П. Авроров, получив известие о результатах опытов французских исследователей по культивированию кусочков куриного эмбриона в куриной плазме, приступил к подобного рода экспериментам в лаборатории общей патологии. В условиях отсутствия хорошо разработанной техники эксперимента первые опыты оказались неудачными. Совместная работа профессора с приглашенным для участия в проведении эксперимента студентом Д.И. Тимофеевским позволила разработать технику и методику опытов на кроликах, собаках, морских свинках. Оказалось возможным выращивание клеток вне организма, что было достигнуто в 1911 и 1913 гг. В следующем году П.П. Авроров и Д.И. Тимофеевский впервые получили важные результаты по культивированию лейкоцитарной крови человека. Они были опубликованы в том же году в журнале «Русский врач» и вызвали огромный интерес всей медицинской общественности. А опубликованная ими в 1914 г. монография «Опыты культивирования тканей вне организма» принесла им мировую известность [9. С. 18–20, 25–27].

У истоков школы фармакологов в Томске стоял профессор П.В. Буржинский, а создал ее Н.В. Вершинин, со студенческих лет интересовавшийся проблемой воздействия лекарственных препаратов на сердечно-сосудистую систему человека. Он выступил инициатором комп-

лексного изучения лекарственных растений Сибири и создания на их основе разнообразных лечебных препаратов [9. С. 47, 66–69].

Выпускник 1893 г. П.В. Бутягин посвятил свою деятельность разработке методов производства бактериальных препаратов. С его именем связано становление и развитие микробиологии в Сибири. Налаженное им производство противодифтерийной, противоскарлатиновой, противодизентерийной сыворотки дало возможность оказывать помощь врачам в лечении инфекционных болезней во многих городах Западной и Восточной Сибири. А во время Первой мировой войны для действующей армии было налажено изготовление холерной и брюшнотифозной вакцины. Организация производства перечисленных сывороток и вакцин оказалась возможной с открытием в 1906 г. Бактериологического института, первым директором которого стал П.В. Бутягин. А открытие института было подготовлено многолетней работой по производству первоначально только противодифтерийной сыворотки [9. С. 50–52].

Окончивший с отличием университет в 1893 г. С.М. Тимашев стал основателем школы педиатров в Томске [8. С. 200].

Самым знаменитым из блестящих выпускников первых лет справедливо считается А.А. Кулябко. До поступления в Томский университет он успел окончить в 1888 г. физико-математический факультет Петербургского университета со степенью кандидата естественных наук и в том же году поступил в Военно-медицинскую академию, но через 2 года его направили в Томск исполняющим должность прозектора по кафедре физиологии. Одновременно с основной работой он вольнослушателем учился на медицинском факультете, который в числе первых выпускников университета окончил с отличием в 1893 г. В декабре этого же года А.А. Кулябко вернулся в Петербург, поступил в физиологическую лабораторию при Императорской Академии Наук. Там он подготовил и защитил докторскую диссертацию, тем же летом 1902 г. приступил к опытам по оживлению человеческого сердца. Глубоко эрудированный (он свободно владел 5 языками, немного хуже знал 5 языков, разбирался еще в 7 языках), обладавший обширными познаниями в различных областях науки, А.А. Кулябко в результате многочисленных экспериментов пришел к выводу, что остановка сердца не означает еще его окончательной гибели, а отдельные органы человека даже после этого еще не погибают и их функции можно восстановить. После знакомства с опытами англичанина Локка, разработавшего новый способ изучения работы сердца теплокровных животных при помощи особого соляного раствора, А.А. Кулябко добился восстановления ритмичной деятельности сердца кролика спустя 18, затем 44 часа после его остановки. А 3 августа 1902 г. он впервые в мире оживил сердце ребенка через 20 часов после смерти от воспаления легких. Впоследствии А.А. Кулябко обратился к восстановлению жизненных функций мозга, работая снова в Томском университете, куда он был в 1903 г. приглашен на кафедру физиологии, которую возглавлял в течение двадцати с лишним лет [7. С. 129–130; 9. С. 133–137].

Профессора Томского университета стали крупными учеными, обрели известность в стране и за ее пределами.

Об этом свидетельствует их участие в работе всероссийских съездов и международных конгрессов.

Е.С. Образцов в 1896 г. выступил с докладом на Всероссийском съезде сифилидологов в Петербурге, VII съезде Русских врачей в Казани (1899 г.), XI съезде естествоиспытателей и врачей в Петербурге (1901 г.). На последнем съезде из Томского университета были еще профессора А.П. Коркунов, Ф.А. Ерофеев, П.Н. Крылов, выступивший с докладом [9. С. 123, 94, 129].

Профессора Е.С. Образцов, А.П. Коркунов, Ф.А. Ерофеев представляли Томский университет на Пироговском съезде в Москве в 1902 г., профессор П.П. Авроров – в 1904 г. [9. С. 19, 185, 123, 94].

Были участниками Международного конгресса по гигиене и демографии в Вене М.Г. Курлов (1894 г.), XII Международного медицинского конгресса в Париже Ф.А. Ерофеев (1900 г.), XIV Международного съезда врачей в Мадриде – И.Н. Грамматикати. На XV Международном медицинском конгрессе в Лиссабоне в 1906 г. побывали М.Г. Курлов и И.Н. Грамматикати [9. С. 141, 94, 85].

Участия на многих съездах удостоился Н.Ф. Кащенко: в 1892 г. – на Международных антропологическом и зоологическом съездах, Акклиматизационном ботанико-зоологическом съезде в Москве. На X Археологическом съезде в Риге в 1896 г. он выступил с докладом «К вопросу об одновременном существовании мамонта и человека». Доклад был посвящен найденному им в 1896 г. вблизи Томска скелету мамонта со следами деятельности современного ему человека [9. С. 112].

Свидетельством признания заслуг профессоров Томского университета являлось избрание их членами различных обществ. Н.Ф. Кащенко состоял членом обществ: естествоиспытателей при Санкт-Петербургском, Харьковском, Киевском университетах, Московских обществ испытателей природы, любителей естествознания, любителей аквариума, Харьковского общества опытных наук и Киевского общества испытателей природы. Он был избран и членом Международного анатомического общества [9. С. 112].

Членом Русского сифилидологического и дерматологического общества являлся профессор Е.С. Образцов [9. С. 123].

За заслуги в области урологии А.А. Введенский в 1908 г. был избран членом Международной ассоциации по урологии. Главный комитет ее находился в Париже. В России тогда было всего 10 членов этой ассоциации, один из них служил в Томском университете [9. С. 58].

В знак признания научных заслуг почетным членом Бельгийского акушерско-генекологического общества в 1914 г. стал И.Н. Грамматикати.

Уже приводились свидетельства того, что было впервые достигнуто в области медицины в Томском университете, при этом не только профессорами, но и студентами, проявившими большой интерес к научно-исследовательской работе. Будущими профессорами университета, выросшими из его выпускников, именно в студенческие годы приобретались первые значимые результаты в разрабатываемых ими проблемах, намечались пути продолжения исследований в избранной ими области медицины.

Новое пополнение профессуры извне было достойно своих коллег первого набора. Представители его были

людьми удивительно интересной судьбы, что можно продемонстрировать на примере Платона Ивановича Тихова. Родился он в Туринске Тобольской губернии в семье священника, рано осиротел, воспитывался с 4 лет у тетки-просвирни. Начальное образование получил в деревенской школе. В десятилетнем возрасте был отдан в Тобольское духовное училище, затем учился в духовной семинарии, откуда после 4-го класса был исключен. Некоторое время он работал ямщиком на постоялом дворе, затем поступил в Пермскую классическую гимназию, которую окончил с золотой медалью. В 1887 г. П. Тихов поступил на историко-филологический факультет Казанского университета, но вскоре перешел на медицинский, который окончил в 1893 г. В 1893–1899 гг., пройдя путь от штатного ординатора госпитальной хирургической клиники до профессорского стипендиата при Казанском университете, защитив диссертацию, побывав после этого в заграничной командировке, поработав на протяжении 1901–1902 гг. ст. врачом Костромской губернской больницы, в ноябре 1902 г. П.И. Тихов становится экстраординарным, а с 1907 г. – ординарным профессором кафедры госпитальной хирургической клиники Томского университета. Здесь он заложил основы развития урологии и онкологии в Сибири, внес много нового в хирургию костно-суставного туберкулеза и крупных суставов. Он впервые в практике разработал и осуществил операцию реплантации верхних и нижних конечностей. Школа, созданная профессором П.И. Тиховым, обогатила отечественную и мировую хирургическую науку в области остеопластических операций, хирургии брюшной полости, кровеносных сосудов, исследованиями по обезболиванию. Ему принадлежит первенство в проведении сложнейших урологических операций по пересадке мочеточников в прямую кишку, получившей название метода Тихова–Грамматикати. В 1907 г. впервые в Сибири Тиховым была успешно зашита рана сердца [8. Т. 2. С. 204; 9. С. 256–259].

При всех трудностях и сложностях становления и развития университета в конце XIX – начале XX в. его открытие стало одним из самых значительных, а возможно, и самым значительным событием и фактором в истории не только Азиатской России, но и России в целом.

Современники уже в самые первые годы функционирования университета, когда еще не был сделан первый выпуск его студентов, по достоинству оценили значение университета для населения Сибири, которое в этом убедилось в период борьбы с эпидемией холеры в 1892 г.

Без преувеличения можно считать, что суровое испытание прошли студенты, выполнявшие в течение длительного времени самую тяжелую и опасную работу в Томске, где они, кроме всего прочего, еще и присутствовали при захоронении всех трупов. Серьезной проверкой их готовности к будущей профессии явилось участие в борьбе с эпидемией в разных уголках Сибири и Европейской России.

Еще до эпохи борьбы в Сибири и Европейской России с эпидемией холеры в октябре 1891 г. не порывавший связей с университетом и своими учениками Д.И. Тимофеевским, А.В. Репревым, П.П. Авроровым П.М. Альбицкий в приветственной телеграмме из Петербурга писал: «Шлю привет дорогому для меня Томскому

университету в третью годовщину его существования, исполненный любви и благодарности и самой горячей уверенности, что жизнь нашего молодого прекрасного уни-

верситета разольется могучим и чистым потоком, который внесет свою тяжесть во всю русскую университетскую жизнь» [9. С. 27].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Антацук Л.К., Безменова Т.В.* Место праздника в мире университета // Проблемы духовной жизни (материалы круглого стола). Томск, 1992.
2. *Жеравина А.Н.* Из истории духовной культуры дореволюционного Томска // Культура Отечества: прошлое, настоящее, будущее. Вып. 2. Томск, 1994.
3. *Кузнецов С.К.* Томский университет // Проблемы духовной жизни (материалы круглого стола). Томск, 1992.
4. *Журнал* заседаний Совета Императорского Томского университета.
5. *Летопись* Российской Академии наук. 1861–1900. СПб., 2003. Т. 3.
6. *Мякотин В.* Об авторе // История Руси Великой: В 12 т. М., 2000. Т. 1.
7. *Город* Томск. История города от основания до наших дней. Томск, 1999.
8. *Профессора* медицинского факультета Императорского (государственного) Томского университета – Томского медицинского института – Сибирского государственного медицинского университета. 1878–2003: Биографический словарь: В 2 т. Томск, 2004.
9. *Профессора* Томского университета: Биографический словарь. 1888–1917. Томск, 1996. Вып. 1.
10. *История* названия томских улиц. Томск, 1998.
11. *Краткий* исторический очерк Томского университета за первые 25 лет его существования (1888–1917 гг.). Томск, 1917.

Статья представлена кафедрой отечественной истории исторического факультета Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Исторические науки» 28 февраля 2005 г.